

Когда я услышал его слова, я повернулся и побежал. Но я так нервничал, что споткнулся о ножку стола и упал на колени перед дверью. Я отчетливо слышал звук приближающихся шагов – они звучали все ближе и ближе, отчего по моей спине пробежали мурашки. Дрожа, я в панике вскочил на ноги. И в тот самый момент, когда я почти коснулся дверной ручки...

Его теплая грудь прижалась к моей дрожащей спине, и длинные, сильные руки обхватили мой торс, медленно и напористо усиливая хватку. Так меня подняли и крепко прижали к двери, не давая и шанса пошевелиться.

Между нами повисла гробовая тишина; я даже чувствовал, как взгляд мужчины то и дело скользит по моей шее – словно взгляд хищника, молча наблюдающего за своей добычей сквозь ветви деревьев.

Все мое тело покрылось гусиной кожей, когда я, дрожа, наконец-то решился спросить:

— Брат Цзян, это же я. Ч-что-то случилось?

Дыхание Цзян Ши Линя стало горячее, и его влажные, мягкие губы легко прошлись по моей шее, после чего с них сорвался удовлетворенный вздох. Когда его пальцы переплелись с моими, я все еще крепко держался за дверную ручку, цепляясь за последнюю крупницу надежды, пытаюсь повернуть ее. Но в отчаянии я обнаружил, что, как бы сильно я ни тянул, дверь комнаты не поддавалась.

— Что случилось, спрашиваешь?

Мужчина тихо рассмеялся, его смех нес запах алкоголя и посылал электрические токи по моему телу.

Сердце бешено колотилось в груди.

Цзян Ши Линь прикусил мочку моего уха, его колено прижалось к моей промежности, и он тихо шептал мне на ухо, словно мы с ним были любовниками:

— А как ты думаешь, что случилось? Малыш Ю...

После того, как я проворочался всю ночь, все тело словно разваливалось на части, как плохо склеенная мозаика. Потягиваясь, я достал телефон и разблокировал его, чтобы открыть сообщения.

[Приходи в «Ньюкасл», комната 2061, срочно].

[Получатель - Цзян].

В тот момент, когда я увидел это сообщение, я буквально застыл на месте. Видимо, я был так взволнован, после того как в первый раз сделал что-то плохое, что отправил сообщение не тому человеку!

Выражение моего лица несколько раз исказилось, и я в отчаянии побежал в ванну.

После того, как я прятался целую неделю, я все-таки пришел на прием к Цзян Ши Линю. Причин переносить встречу больше не осталось, и мне пришлось смириться с неизбежным, ведь я просто «пушечное мясо» - второстепенный персонаж-расходник в этом милом любовном романе, который по сюжету жаждал получить главную героиню и использовал самые подлые средства, чтобы достичь этого.

Строго говоря, я считался праздным богачом во втором поколении; при этом на самом деле я был обыкновенным бандитом. Моей единственной целью было накачать главную героиню наркотиками, чтобы главный герой драматически спас ее в последний момент. Так мы и встретились с Цзян Ши Линем, нынешнем главой семьи Цзян, братом главной героини. Но стоило помнить, что он очень опасный человек. И если бы он действительно хотел разобраться с кем-то, я бы даже не понял, как меня бы уже положили в мешки к остальным мертвым врагам семьи. Думая об этом, я не мог сдержать дрожь.

В следующую секунду на меня накинули куртку, пахнущую лимоном. И прежде чем я успел отреагировать, Цзян Ши Линь завязал мне глаза своим галстуком.

— Будь умницей, следуй за мной.

В полной темноте я почувствовал, как он обнял меня за плечи и повел наверх. Когда вернулся свет, я крепко прищурил глаза. Однако в следующую же секунду все краски отхлынули от моего лица.

— Почему бы тебе не войти?

Голос Цзян Ши Линя казался нежным и вкрадчивым, его рука, изначально лежавшая на моем плече, медленно скользнула вниз к пояснице, видимо, собираясь ущипнуть ее.

Номер двери, который попался мне на глаза - 2061.

Воспоминания о той ночи были слишком хаотичными и яркими, настолько, что, когда я снова сел на диван, мое тело инстинктивно вздрогнуло. Цзян Ши Линь ничего не сказал, так что я мог только осторожно наблюдать за выражением его лица, втайне благодаря бога за то, что он

не мог слышать мое бешеное сердцебиение.

Он выглядел как обычно, ничем не выдавая того, что знал о заговоре.

...В конце концов, сообщение было отправлено с недавно зарегистрированного номера, и я, как плейбой и частый посетитель баров и ночных клубов, мог легко сказать, что просто случайно ошибся дверью в тот вечер.

Пока я все отрицал, я также мог выставить себя жертвой, тем, кем воспользовались. Даже если Цзян Ши Линь был в ярости из-за того, что переспал с женщиной, что он мог мне сделать?

Пока я лихорадочно соображал, внезапно раздался стук в дверь.

Цзян Ши Линь ответил тихим «хм». Сотрудник принес стакан «Гимлета» и почтительно поставил его на стол. Напиток был прозрачным и источал пленительный аромат. И все было бы ничего, если бы не тот факт, что таблетка внутри стакана все еще не растворилась.

Я вскочил на ноги.

— Брат Цзян, я только что вспомнил, что мне еще нужно кое-что сделать...

Но прежде чем я успел пошевелиться, Цзян Ши Линь быстро сжал мое плечо, притягивая меня обратно в свои объятия, положив подбородок мне на плечо и тихо рассмеявшись:

— Почему ты убегаешь?

— Брат Цзян, в том стакане... — мой голос дрожал и звучал почти как хныканье.

— Выпивка? Это для тебя. Что-то не нравится? — голос Цзян Ши Линя был спокоен, одной рукой он играл со стаканом, другой сжал мою челюсть, заставляя меня встретиться с ним взглядом.

В тот момент, когда наши взгляды встретились, мое тело так ослабело, что я чуть не выскользнул из его объятий. Он помнит ту ночь, он определенно помнит!

Заметив, что я молчу, Цзян Ши Линь вздохнул и, улыбаясь, поднес напиток ближе к моим губам. Если бы я выпью его, то уже не смогу сегодня вылезти за эту дверь. Отчаяние наполнило мое сердце, и на мгновение все высказывания о том, что «мужчины не плачут», были выброшены на ветер. Я почувствовал резь в носу, мои глаза покраснели, а блестящие слезы увлажнили ресницы, когда я умоляюще посмотрел на него.

Кадык Цзяна Ши Линя дернулся, и в его темных глазах появился мимолетный блеск. Его длинные, аккуратные пальцы медленно приблизились к моим губам, в полном молчании исследуя ложбинку моих губ.

— Брат, я был неправ.

Я приоткрыл губы, вбирая в себя его пальцы и как следует облизывая их.

— Пожалуйста... отпусти меня...

Пальцы Цзян Ши Линя небрежно коснулись основания моего языка, прежде чем он убрал их. Он стер влагу с кончиков пальцев, а его глаза округлились от удовольствия.

— Почему ты плачешь, Малыш Ю? Вроде бы такой трусишка, но при этом осмелился накачать другого человека наркотиками, хм? Скажи мне, почему ты это сделал?

Его брови и глаза казались нежными и красивыми, голос мягким и вкрадчивым, прежнее напряжение почти исчезло.

— Если ты мне не скажешь... — Цзян Ши Линь вздохнул, взбалтывая напиток в руке и слегка улыбаясь. — Мне придется найти время, чтобы помочь тебе снова вспомнить ответ.

<http://bllate.org/book/12970/1139846>